

Ракачев Вадим Николаевич

кандидат исторических наук,
доцент кафедры социологии
Кубанского государственного университета
тел.: (918) 413-18-47

**ИЗМЕНЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ
СТРУКТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ КУБАНИ
ПОД ВЛИЯНИЕМ
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРОЦЕССОВ 1930-Х ГГ.**

Rakachev Vadim Nikolaevich

Candidate of History,
associate professor of sociology,
Kuban State University
tel.: (918) 413-18-47

**CHANGE OF NATIONAL
STRUCTURE OF KUBAN POPULATION
UNDER THE INFLUENCE OF
SOCIAL AND POLITICAL
PROCESSES OF 1930-IES**

Аннотация:

В статье рассматриваются вопросы изменения этнической структуры населения Кубани в 1930-х гг., происходившие под влиянием социально-политических процессов.

Ключевые слова:

демография, историческая демография, народонаселение, Кубань, национальная структура.

The summary:

The questions of the change of ethnic structure of the population of Kuban in 1930-ies occurring under the influence of social and political processes are considered in the article.

Keywords:

demography, historical demography, population, Kuban, national structure.

Исторически территория Кубани складывалась и развивалась как многонациональный регион. Эта характеристика населения сохраняется и в рассматриваемый период, однако соотношение этнических групп менялось, и прежде всего вследствие экстремальных экзогенных факторов.

Заметные изменения произошли в численности и русского, и украинского населения Кубани. Удельный вес русских и их абсолютная численность значительно увеличились, тогда как численность украинского населения резко уменьшилась.

Исторически сложилось так, что для Кубани характерным был значительный удельный вес украинцев за счет уездов бывшей Земли Войска Черноморского. В 1897 г. на их долю в Кубанской области приходилось 47,4 %. По данным переписи 1926 г., в четырех округах Северо-Кавказского края – Кубанском, Армавирском, Майкопском и Черноморском, территории которых позже вошли в состав Краснодарского края, украинское население составляло 50,3 % [1, т. 5, с. 57–62, 71–81, 96–100]. Доля русских в 1926 г. была значительно ниже. В Кубанском и Черноморском округах они составляли по 33 % населения [2, т. 5, с. 57–62, 71–81, 96–100], тогда как в Армавирском и Майкопском округах русские численно доминировали (59,54 % населения в обоих округах) [3].

Быстрый рост численности и удельного веса русских и сокращение украинцев в населении Кубани в 1930-е гг. обусловлены рядом обстоятельств. В этот период уровень естественного прироста у всех этносов региона был примерно одинаковым. Численность русских резко повысилась здесь в результате процессов ассимиляции среди украинской части населения края, которые, перейдя на русский язык как родной, сохраняли еще некоторое время свое этническое самосознание, а в 1930-е гг. сменили его на русское.

Другой причиной повышения удельного веса русского населения на Кубани к концу 1930-х гг. стали голод начала 1930-х гг., репрессии, связанные с политикой раскулачивания, и последовавшие вслед за ними компенсаторные миграции, в ходе которых украинское население края замещалось русским (красноармейцами и переселенцами из русских областей страны). Таким образом, в результате этих экстремальных событий украинское население сократилось, а русское стало доминировать.

Однако подобная трансформация была специфична не только для Кубани, но и для всей страны. Доля русского населения менялась в зависимости от региона, но в целом по России с 1926 г. по 1939 г. она увеличилась с 78,03 % до 82,14 %. Доля украинцев, напротив, резко сократилась – с 7,46 % до 2,97 % [4].

Все это указывает на тот факт, что процессы ассимиляции в среде украинцев стоит рассматривать как один из значимых факторов, наряду с социально-политическими, повлиявшими на этническую структуру населения как отдельных регионов, так и страны в целом.

Как отмечает В.М. Кабузан, это «...уникальное явление в истории». «Украинский этнос, некогда преобладавший над русским в этом регионе <Кубани>, полностью утратил здесь свои

позиции, причем даже на территории бывшей Земли Войска Черноморского, где доля русских была невелика и украинцы были почти единственными жителями. Около 2 млн. человек украинской национальности сменили здесь свое этническое самосознание на русское» [5, с. 112–113].

Действительно на факт изменения этнического самосознания украинцев на Кубани в 1930-е гг. указывают различные источники. Так, в фундаментальном труде «Кубанские станицы» приводятся несколько фрагментов интервью, указывающих на процесс трансформации национального самосознания в среде украинского населения региона. «Я родом из Полтавской губернии, – рассказывает Г.М. Губенко, 1983 г.р. – Отец привез меня на Кубань восьми лет. По паспорту я сейчас пишу русский. Я не считаю себя украинцем, так как много лет живу на Кубани» [6, с. 33].

Вместе с тем говорить о тотальном изменении этнического самосознания практически всего украинского населения региона (2 млн. чел.) было бы не верно. Необходимо принять в расчет действительные и другие не менее значимых факторов.

На этническую структуру населения региона влияли также изменения в национальной политике Советского власти в 1930–1940-х гг. От лояльной политики «коренизации», создания национальных районов власть переходит к преследованиям и репрессиям в отношении отдельных этнических групп. Перед войной нарастающая волна репрессий охватила всю страну. К этому времени относится Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) (протокол № 54) от 31 января 1938 г., в котором, в частности, НКВД СССР предписывается «продолжить до 15 апреля 1938 г. операцию по разгрому шпионско-диверсионных контингентов из поляков, латышей, немцев, греков, эстонцев и др.» [7, с. 30].

Кроме того, такая политика во многом определялась позицией Сталина, который поляков, греков, немцев, болгар, евреев, курдов, хемшил и прочие народы относил к «текучим национальным группам», в большинстве своем не имеющим классовой структуры и определенной территории. Такой подход позволял широко использовать различные противоречия, прибегать к антиконституционным манипуляциям в отношении этих народов: у «национальной группы» нет исторической территории, значит, ее можно легко переселить [8, с. 7]. Но эти процессы ярко проявились уже в 1940-х гг. Перепись же 1939 г. показывает в основном масштабы репрессий в отношении славянского населения.

Опираясь на данные переписей населения 1926 и 1939 гг. и прослеживая динамику этнической структуры населения Кубани за межпереписной период, можно выделить несколько групп народов в соответствии с изменениями в их численности и удельном весе.

Первую группу составляют те народы, чья численность в регионе выросла. Это русские, татары, адыгейцы, греки, немцы, евреи. На 245 % увеличилась численность мордвы в крае, вероятнее всего, такой прирост был механическим [9].

Некоторые из этих народов только вступили в стадию демографического перехода к современному типу воспроизводства населения, для них все еще были характерны высокие коэффициенты прироста, причем в отдельных группах этот показатель был более высоким, поскольку они сохраняли традиционный тип воспроизводства, отличающийся высокой рождаемостью. Довольно высокий прирост дали греки и мордва. Численность татар и евреев увеличилась более чем на 10 %. И наконец, совсем незначительный прирост дали адыгейцы и немцы. Все народы, численность которых в крае за период между переписями выросла, увеличили и свой удельный вес.

В другую группу попадают народы, снизившие свою численность и удельный вес: молдаване, поляки, армяне, белорусы, украинцы. Многие из них тяжело пережили последствия голода 1932–1933 гг. [10, с. 83]. Их численность резко понизилась, убыль превысила 20 %. Потери были связаны с голодом в начале 1930-х гг., коллективизацией и раскулачиванием, репрессиями по национальному признаку. К 1939 г. сократилась более чем в два раза абсолютная численность поляков и их доля в составе населения Кубани [11]. Здесь возможны две причины. Во-первых, процессы ассимиляции. Во-вторых, высылка по этническому признаку в 1936 г., когда польское население было признано «политически неблагонадежным» и депортировано в Казахстан [12, с. 127].

Самой значительной была убыль среди украинского населения. В масштабах страны она составила 15 %, или 5 млн. человек. Доля украинцев среди других народов РФ снизилась с 21 % в 1926 г. до 16 % в 1937 г. В крае эта убыль имела радикальный характер, доля украинцев на Кубани сократилась с 50,2 до 4,9 % [13, с. 84].

Процесс перехода на язык другой национальности происходил на территории края у большинства народов. Вместе с тем среди некоторых народов росла доля лиц, сохранивших родной язык.

В 1920–1930-е гг., признание теми или иными этническими группами языка другой национальности своим родным языком обычно свидетельствовало об их языковой ассимиляции и в большинстве случаев о том, что их этническая трансформация развивается в направлении этнической ассимиляции. Следует отметить, что языковая ассимиляция является, как правило, необходимым условием и важным этапом этнической ассимиляции, она указывает направление этнической трансформации и в массовых проявлениях может характеризовать интенсивность этого процесса, однако сама по себе еще мало что говорит о дальнейшем развитии этого процесса во времени [14, с. 207].

Так, число белорусов с родным белорусским языком увеличилось с 12 % в 1926 г. до 33,6 % в 1939 г., у мордвы – соответственно с 43,5 % до 62,9 % [15]. Вероятно, это произошло в результате притока сюда новых групп представителей данных этносов, не затронутых языковой ассимиляцией.

Процесс языковой ассимиляции в значительной степени зависит от таких факторов, как удаленность от основной этнической территории и степень дисперсности расселения. Это отчетливо видно на примере мордовского населения. Доля лиц с родным мордовским языком составила в Краснодарском крае в городах 62,1 %, в селах – 63,4 % [16], тогда как в Мордовской АССР – 83,2 % и 98,8 %, а в Приморском крае – 35,3 % и 38,4 % [17, с. 244].

Среди других явлений, отраженных в материалах переписи 1939 г., обращает на себя внимание резкое снижение процента евреев, показавших своим родным языком еврейский (в основном – идиш), – с 40,5 % до 20 %, поляков с родным польским – с 39,8 % до 13,9 %, чехов – с 80,5 % до 69 % [18].

И, наоборот, многие народы, особенно те, что преимущественно проживали компактно в сельской местности, сохраняли достаточно высокий процент лиц с родным национальным языком. Это армяне (72,2 % в городах и 92,5 % на селе), греки (78,8 % и 80,1 %), немцы (61,8 % и 91,8 %), молдаване (41,5 % и 71,6 %) [19].

Число лиц, владеющих родным языком своей национальности в городе, как правило, ниже, чем в селе. Но у одних народов, например, у русских, адыгейцев, мордвы, эти показатели практически не отличаются. У других, разрыв между долей владеющих родным языком в городе и селе оказывается более значительным. Разница более чем в 10 % во владении родным языком среди горожан и селян обнаруживается у представителей таких этнических групп, как чехи (33,3 %), немцы (30,1 %), армяне (20,3 %), грузины (19 %), татары (16,2 %), белорусы (15,7 %) [20].

В большей степени языковой ассимиляции оказались подвержены мужчины в силу своей большей мобильности, специфики профессиональной деятельности и более высокой частоты социальных контактов. Однако у представителей таких народов, как белорусы, грузины, евреи и поляки, доля мужчин с родным языком своей национальности и в городе, и на селе была выше.

Таким образом, динамика численности и удельного веса народов региона в рассматриваемый период сложна и неоднозначна. Поскольку еще немногие народы вступили в стадию демографического перехода к современному типу воспроизводства населения, то объяснить естественным путем резкие перепады в численности отдельных групп не удастся. Действительные причины этих изменений объясняются влиянием внешних факторов, таких как коллективизация, раскулачивание и насильственные выселения, голод 1932–1933 гг., охвативший значительную территорию страны, репрессии, масштабы которых все более разрастались.

Ссылки и примечания:

1. Рассчитано по: Всесоюзная перепись населения 1926 года. М., 1928.
2. Всесоюзная перепись населения 1926 года. М., 1928.
3. Там же.
4. Население России в XX веке. Исторические очерки: в 3-х т. М., 2000.
5. Кабузан В.М. Население Северного Кавказа в XIX–XX веках. Этностатистическое исследование. СПб., 1996.
6. Кубанские станицы: этнические и культурно-бытовые процессы на Кубани / отв. ред. К.В. Чистов. М., 1967.
7. Бугай Н.Ф., Коцонис А.Н. «Обязать НКВД СССР... выселить греков». М., 1999.
8. Коцонис А.Н. Депортация греков Кавказа // Бюллетень Центра содействия развитию и правам расовых, этнических и лингвистических меньшинств (Краснодар). 2000. № 2.

References (transliterated) and notes:

1. Calculated by: Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1926 goda. M., 1928.
2. Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1926 goda. M., 1928.
3. Tam zhe.
4. Naselenie Rossii v XX veke. Istoricheskie ocherki: v 3 vols M., 2000.
5. Kabuzan V.M. Naselenie Severnogo Kavkaza v XIX–XX vekakh. Etnostatisticheskoe issledovanie. SPb., 1996.
6. Kubanskiye stanitsy: etnicheskie i kul'turno-bytovyye protsessy na Kubani / ex. ed. K.V. Chistov. M., 1967.
7. Bugay N.F., Kotsionis A.N. "Obyazat' NKVD SSSR... vyselit' grekov". M., 1999.
8. Kotsionis A.N. Deportatsiya grekov Kavkaza // Byulleten' Tsentra sodeystviya razvitiyu i pravam rassovyykh, etnicheskikh i lingvisticheskikh men'shinstv (Krasnodar). 2000. No. 2.

9. Рассчитано по: Всесоюзная перепись населения 1926 г. М., 1928. Т. 5 ; Всесоюзная перепись населения 1939 г. Основные итоги. М., 1940.
10. Жиromская В.Б., Киселев И.Н., Поляков Ю.А. Полвека под грифом «секретно»: Всесоюзная перепись населения 1937 года. М., 1996.
11. Всесоюзная перепись населения 1926 года. М., 1930. Т. 39 ; Всесоюзная перепись населения 1939 года: основные итоги. М., 1940.
12. Казьмина О.Е., Пучков П.И. Основы этнодемографии. М., 1994.
13. Жиromская В.Б., Киселев И.Н., Поляков Ю.А. Указ. соч.
14. Козлов В.И. Национальности СССР (этнодемографический обзор). М., 1975.
15. Рассчитано по: Всесоюзная перепись населения 1926 года. Т. 39 ; Итоги Всесоюзной переписи населения 1939 года. Национальный состав населения по районам Краснодарского края. М., 1940.
16. Рассчитано по тем же источникам.
17. Козлов В.И. Национальности СССР... С. 244.
18. Рассчитано по: Итоги переписи населения 1939 г. Распределение населения Краснодарского края по отраслям народного хозяйства, по возрасту, грамотности, образованию, числу учащих по отдельным национальностям. М., 1940.
19. Рассчитано по: Итоги переписи населения 1939 года. Национальный состав населения по районам Краснодарского края. М., 1940.
20. Там же.
9. Calculated by: Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1926 g. M., 1928. Vol. 5 ; Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1939 g. Osnovnye itogi. M., 1940.
10. Zhiromskaya V.B., Kiselev I.N., Polyakov Y.A. Polveka pod grifom "sekretno": Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1937 goda. M., 1996.
11. Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1926 goda. M., 1930. Vol. 39 ; Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1939 goda: osnovnye itogi. M., 1940.
12. Kaz'mina O.E., Puchkov P.I. Osnovy etnodemografii. M., 1994.
13. Zhiromskaya V.B., Kiselev I.N., Polyakov Y.A. Op. cit.
14. Kozlov V.I. Natsional'nosti SSSR (etnodemograficheskii obzor). M., 1975.
15. Calculated by: Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1926 goda. Vol. 39 ; Itogi Vsesoyuznoy perepisi naseleniya 1939 goda. Natsional'niy sostav naseleniya po rayonam Krasnodarskogo kraia. M., 1940.
16. Calculated by the same sources.
17. Kozlov V.I. Natsional'nosti SSSR... S. 244.
18. Calculated by: Itogi perepisi naseleniya 1939 g. Raspredelenie naseleniya Krasnodarskogo kraia po otraslyam narodnogo khozyaystva, po vozrastu, gramotnosti, obrazovaniyu, chislu uchashchikhsya po otdel'nym natsional'nostyam. M., 1940.
19. Calculated by: Itogi perepisi naseleniya 1939 goda. Natsional'niy sostav naseleniya po rayonam Krasnodarskogo kraia. M., 1940.
20. Ibid.